

просу о теореме Коуза) // *Мировая экономика и международные отношения.* – 2003. – № 7. – С. 52-61.

4. Рудык Э., Керемецкий Я., Букреев В. Сохранение и защита прав собственности работников в акционерных общест-

вах: главные проблемы и пути их решения // *Российский экономический журнал.* – 2001. – № 3. – С. 24-32.

Статья поступила в редакцию 10.01.2005

М.В. ДУБОВИК, к.э.н., доцент,

Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова г. Москва

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Экономическое развитие может происходить в различных институциональных контекстах. Однако определенно можно сказать, что одни законодательные и социальные условия, так же, как природные условия более благоприятны для экономического развития, нежели другие. Институциональные условия экономической деятельности в Европе, где возникла первая индустриальная цивилизация, давали большой простор для индивидуальной инициативы и предпринимательства, предоставляли свободу профессионального выбора, а также географической и социальной мобильности, основывались на частной собственности и верховенстве закона, отражали роль рациональности и науки в достижении материальных целей. Ни один из этих аспектов не был порождением самого XIX в., однако, их сочетание и общественное признание сделали их важными предпосылками экономического развития.

С течением времени ситуация изменяется, и те условия, которые ранее представлялись оптимальными для скорейшего развития, начинают замедлять процесс развития.

Геополитическая ситуация способствовала тому, что в середине 17 в. Голландия стала центром мировой торговли, чем удачно воспользовались голландские банкиры, снизив процентные ставки по ссудам и тем самым увеличив приток финансового капитала в страну. Привлеченные средства направлялись, как правило,

только в одну сферу хозяйственной деятельности — кораблестроение, имеющее достаточно большой срок оборачиваемости (следовательно, и возврата) средств. Это привело к увеличению налогов, пошлин, сборов и т. п., что, во-первых, явилось причиной увеличения цен, а, во-вторых, — ухудшением рыночной конъюнктуры.

К концу 17 в. Голландия, утратила мировое лидерство, как в торговле, так и в банковской сфере, тем не менее, стала самой крупной морской державой в мире (75% европейского флота «ходило» под голландским флагом).

Первоначальное накопления капитала в Англии было связано с ростом спроса на шерсть, что способствовало разведению овец и развитию сукноделия: в этой сфере хозяйственной деятельности к концу 16 в. трудилось около половины населения страны (в большей части сельского). Крупной статьёй доходов Англии была также работоторговля, монопольное право на которую Англия добилась в начале 18 в. Ещё одним источником первоначального капитала было привлечение средств собственного населения, что имело аналогичные Голландии последствия: рост цен, увеличение таможенных пошлин, которое в Англии к тому же было сопряжено с явным протекционизмом. Одержав ряд побед над Испанией, Голландией и Францией, Англия стала супердержавой, крупнейшей в мире колониальной империей, что обес-

© М. В. Дубовик, 2005

печило дополнительные финансовые, материальные и трудовые ресурсы.

В начале XIX века Великобритания уже в основном имела институциональную структуру, адаптированную к социальным и материальным инновациям и изменениям. Одним из ключевых институтов была юридическая система, известная как обычное право. Отличительными чертами обычного права были эволюционный характер развития, опора на обычаи и прецеденты, зафиксированные в юридических решениях, и его гибкость. Оно обеспечивало защиту частной собственности и частных интересов от посягательств со стороны государства («мой дом — моя крепость») и в то же время защищало общественные интересы от злоупотреблений частных лиц (к примеру, путем запрета монополистической практики). Оно также включало в себя обычаи купцов (купеческое право) в том виде, в каком они получили развитие в специальных купеческих судах. Перенесенное в английские колонии, обычное право стало основой законодательной системы Соединенных Штатов и британских доминионов, когда они добились независимости или самоуправления.

Однако несмотря на все это в конце 19 начале 20-ого века Великобритания начала терять свои лидерские позиции в мировой экономике.

В 1760 — 1770 гг. физиократы начали отстаивать преимущества экономической свободы и конкуренции. В 1776 г., в год провозглашения американской Декларации независимости, Адам Смит в книге «Исследование о природе и причинах богатства народов» сформулировал идеи, ставшие подлинной декларацией индивидуальной экономической свободы. Главная идея Смита, проходящая через всю его книгу, заключается в том, что упразднение обременительных и «неразумных» ограничений частного предпринимательства способствует усилению конкуренции в экономике и, таким образом, максимизации «богатства народов». Книга Смита пользовалась популярностью, очень высокой для

философского трактата. Она выдержала 5 изданий до смерти автора в 1790 г. и была впоследствии переведена на все основные языки. Государственные деятели и политики по обе стороны Атлантики цитировали его книгу, выступая с поддержкой или критикой отдельных законодательных мер. Уже при своей жизни он приобрел также последователей на европейском континенте. Идеи Смита стали воплощаться в законодательстве. Впервые это произошло в Великобритании в 1820—1830 гг. Наивысшим достижением стала отмена Хлебных законов, ознаменовавшая наступление в Великобритании эры свободной торговли.

Помимо утверждения свободной торговли, принципы экономического либерализма (как стала называться новая доктрина) призывали к сокращению вмешательства государства в экономику. Во имя этих принципов система налогообложения была значительно перестроена и упрощена, а законы об объединениях, о мореплавании, против ростовщичества и другие законодательные символы Старого режима в экономической сфере были отменены. В соответствии с учением Смита и его «системой естественной свободы» правительство имело только три функции: «во-первых, обязанность ограждать общество от насилий и вторжения других независимых обществ; во-вторых, обязанность ограждать по мере возможности каждого члена общества от несправедливости и угнетения со стороны других его членов, или обязанность установить хорошее отправление правосудия; и, в-третьих, обязанность создавать и содержать определенные общественные сооружения и учреждения, создание и содержание которых не может быть в интересах отдельных людей или небольших групп».

Это идеализированное изображение роли государства в работах экономистов-классиков породило миф о *laissez faire*. Это выражение впервые вошло в употребление в Англии в 1825 г. Общепринятое его понимание заключалось в том, что индивидуам, особенно предпринимателям, необхо-

димо предоставит свободу от государственных ограничений (кроме уголовных законов) в преследовании своих личных интересов.

Однако на практике принцип *laissez faire* не был столь бессердечным, эгоистичным и безжалостным, как можно было предположить, исходя из вышеприведенных экстремистских формулировок. Главным объектом атаки экономистов-классиков был старый аппарат государственного регулирования, который во имя «национальных интересов» часто создавал широкие наборы привилегий и монопольных прав, а также другие препятствия на пути индивидуальной свободы и стремления людей к обогащению. Параллельно с демонтажем старой системы регулирования и привилегий парламент принимал новое законодательство, касающееся вопросов общественного благосостояния, в особенности благосостояния тех слоев населения, которые были в наименьшей степени способны сами защитить свои интересы. Эти законодательные новации включали в себя фабричное законодательство, новые законы в области здравоохранения и санитарии, а также реформу местного самоуправления. Эти достижения не были делом рук какого-либо одного класса или слоя населения, хотя они и опирались на интеллектуальный багаж утилитаристов. Реформаторы из рядов аристократии и среднего класса объединили усилия с лидерами пролетариата для агитации в пользу реформ, за которые в парламенте проголосовали как виги и тори, так и радикалы.

Однако в 20-ом веке все эти достижения были в значительной мере потеряны по такой простой причине как социализация общественного устройства, то есть здесь на первый план вышли проблемы социальных гарантий и социальной защищенности населения, что привело к тому, что государство во все большей степени стало брать на себя обязанности по предоставлению определенного минимума, который должен быть доступен любому человеку, а это автоматически привело к тому, что у государства появились и новые

права.

Реальная качественная оценка трансформационных социально-экономических процессов, происходящих в экономической действительности, дает предпосылки для создания теории трансформации эффективного экономического развития мировой и национальной экономической систем.

Карл Маркс отмечал в середине XIX в., что социальная поляризация, которая, как он полагал, была характерна для развитых промышленных стран того времени, будет неизбежно продолжаться до тех пор, пока не останутся только два класса: правящий класс капиталистов (который, по его мнению, принял бы в свои ряды и заменил собой аристократию) и промышленный пролетариат. Постепенно все промежуточные классы будут низведены до статуса пролетариата, и тогда последний, с его подавляющей количественной мощью, поднимет революцию и свергнет правящий класс капиталистов. Это пророчество было опровергнуто фактами истории. Вместо поляризации общества на два антагонистических класса, развитие индустриализации привело к значительному росту среднего класса — класса «белых воротничков», квалифицированных специалистов и независимых предпринимателей.

Институциональная структура мировой экономики, измененная новыми технологиями и новыми направлениями использования природных ресурсов, испытывающая давление со стороны растущего мирового населения, и в то же время находящаяся под влиянием политических перемен, к концу XX в. значительно отличалась от существовавшей в начале столетия. Все институциональные изменения, от мало значимых до фундаментальных, невозможно даже перечислить. Однако они могут быть классифицированы по нескольким группам: изменения в международных отношениях, изменения национальных институтов и изменения внутри стран, связанные, например, с ролью государства, сущностью и размерами фирм и значением образования.

В мировой экономике до 1914 г. доминировали Европа (особенно Западная Европа) и Соединенные Штаты. В политическом отношении колониальные империи западно-европейских государств — прежде всего британская, французская и германская, но также голландская, бельгийская, датская и итальянская — вместе с огромными пространствами имперской России давали им возможность контролировать три четверти поверхности земли и почти такую же долю мирового населения. С экономической точки зрения на Европу и Соединенные Штаты (без учета их заморских владений) приходилось более половины всего мирового производства и торговли.

Первая мировая война и сопутствовавшая ей русская революция 1917 г. внесли фундаментальные изменения в эту структуру. Царская Россия исчезла, а ее место занял Советский Союз с новой формой экономической организации. Габсбургская империя на востоке Центральной Европы также исчезла, и на ее месте появилось несколько новых (или старых, но укрупненных) национальных государств, находящихся в экономически сложном положении. Германия потеряла свою заокеанскую империю, а также значительную часть своей собственной территории и населения. Остальные европейские империи эксплуатировали свои колонии со все возрастающим националистическим запалом. Япония, которая еще до войны имела небольшую империю, увеличила ее и стала значительной экономической державой. Доля собственно Европы в мировой торговле и производстве сократилась, в основном благодаря росту доли США, Британских доминионов и Японии. Наконец, 1920—1930-е гг. были ознаменованы появлением в Италии, Германии и некоторых других европейских странах фашистских диктатур, также имевших новые формы экономической организации.

Вторая мировая война привела к фундаментальной реорганизации международных отношений, имевшей важные экономические последствия. Европа лиши-

лась своей гегемонией и в политике, и в экономике. Напротив, на смену долгому противостоянию традиционных европейских великих держав пришло соперничество между двумя новыми сверхдержавами, США и СССР. Вследствие такого соперничества Европа оказалась более четко и определено, чем когда-либо ранее, разделена между Востоком и Западом: сформировались восточный блок под советской гегемонией и западная групп стран, большая часть которых была политически и экономически связана с Соединенными Штатами.

Непосредственно после окончания войны старые колониальные империи попытались удержать или вновь утвердить свою власть в бывших заморских владениях, однако новая политическая и экономическая реальность вскоре лишила их иллюзий. Арабские страны Среднего Востока и Северной Африки достаточно быстро освободились от контроля, который осуществлялся французами и британцами над их территориями в межвоенный период. Колонии в Южной Азии, оккупированные Японией во время войны, также быстро обрели независимость, хотя Франция опять-таки безуспешно пыталась удержать свой контроль над Вьетнамом. Великобритания, столкнувшись с перспективой войны на Индийском субконтиненте, согласилась в 1947 г. на создание там двух новых государств. Великобритания также предоставила независимость Цейлону, впоследствии переименованному в Шри - Ланку.

Япония, опустошенная американскими бомбардировками (в ходе которых были сброшены две атомных бомбы, что является единственным прецедентом использования ядерного оружия в период военных действий), пережила почти пять лет оккупации американскими войсками, в течение которых она радикально изменила фактически все свои главные институты под наблюдением американских властей, превратившись в демократическую страну. Начало Корейской войны, совпавшее по времени с восстановлением национального суверенитета, дало мощный стимул для

развития японской экономики, которым она успешно воспользовалась. За несколько десятилетий японская экономика стала второй по величине экономикой в мире.

Но уже в девяностые годы 20-ого столетия наметился глубочайший системный кризис японской экономики, которая до этого казалась почти идеалом в сочетании условий и действительности функционирования.

Китай, который более или менее успешно сопротивлялся западному вторжению более двухсот лет, пережил в XX в. две радикальные революции, а также десятилетия гражданской и внешней войны. В 1911 г. группа молодых прозападно настроенных реформаторов свергла древнюю династию Цин и предприняла попытку создать современную демократическую республику. Однако они так и не смогли получить реальный контроль над страной, а в 1930-х гг. японское вторжение сначала в Маньчжурию, а затем собственно в Китай сделало невозможным какое-либо устойчивое экономическое развитие. Сразу же после окончания Второй мировой войны коммунистическая партия Китая начала свою борьбу против правительства, которая окончилась его свержением в 1949 г. После разрыва с Советским Союзом в 1960 г. Китай предпринял ряд экспериментов, но без заметного успеха. В конечном итоге в 1970-е гг. Китай начал новое экономическое развитие, для которого характерно необычное сочетание государственного и частного предпринимательства.

Деколонизация и создание новых государств наряду с попытками других стран Третьего мира (в частности, стран Латинской Америки) модернизировать экономику и достичь устойчивого экономического развития привели к появлению нового элемента в международных экономических отношениях. К конфронтации между Востоком и Западом добавилось деление на Север и Юг, на развитые и «развивающиеся» страны. Отчасти для поддержания конструктивного диалога и предотвращения взрыва враждебности было создано несколько новых международных

организаций. Сейчас существуют сотни международных организаций; большинство из них имеют очень небольшое экономическое значение или вообще его не имеют, но некоторые оказывают существенное влияние на развитие мировой экономики.

Деколонизация и создание новых государств наряду с попытками других стран Третьего мира (в частности, стран Латинской Америки) модернизировать экономику и достичь устойчивого экономического развития привели к появлению нового элемента в международных экономических отношениях. К конфронтации между Востоком и Западом добавилось деление на Север и Юг, на развитые и менее развитые страны (эвфемистически называемые «развивающимися»). Отчасти для поддержания конструктивного диалога и предотвращения взрыва враждебности было создано несколько новых международных организаций.

Важным институциональным изменением, оказавшим влияние на все страны в XX в., является значительный рост роли государства в экономической сфере. В период расцвета экономического национализма — в XVII в. — абсолютные монархи пытались подчинить экономику своей воле, но их ресурсы были слишком ограниченными, а их инструменты слишком слабыми для достижения этой цели. С другой стороны, в XIX в. под влиянием экономистов-классиков правительства, как правило, сознательно ограничивали свое вмешательство в экономику. Рост роли государства в XX в. в первую очередь связан с финансовыми нуждами в период двух мировых войн и другими соображениями государственной обороны. В XX в. государственные предприятия получили гораздо большее распространение, иногда вследствие провала частного сектора (например, пассажирские железные дороги в США), а иногда благодаря идеологическим установкам правящей политической партии.

Другая важная причина роста роли государства — трансфертные платежи. После Второй мировой войны в результате

сильного политического давления большинство демократических правительств значительно расширили системы социального обеспечения и другие виды трансфертных платежей. По этой причине соответствующие страны стали известны в определенных кругах как «государства благосостояния».

Таким образом, в свете всего вышеизложенного мы можем видеть, что за прошедшие два столетия произошло огромное количество институциональных изменений, которые радикальным образом трансформировали экономическую систему.

В.А. СУМИН, к.э.н., доцент,
Донецкий национальный технический университет

ОЦЕНКА РЫНОЧНЫХ НОРМ ПОВЕДЕНИЯ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯХ ИНДИВИДОВ

Целесообразные хозяйственные действия приобретают экономическую или системную форму при условии выполнения их в общественно упорядоченной форме. Согласованные или упорядоченные действия в экономике определяются социальными условиями воспроизводства способности к согласованному действию. Последнее определяет институциональный уровень экономики или механизм социального, группового упорядочивания экономических действий. Под групповым понимается объединение общей целью людей при отсутствии властных отношений [1,2].

Целесообразные хозяйственные действия, даже если они полностью соответствуют частным интересам хозяйствующего субъекта, приобретают экономическое, системное значение только при условии их выполнения в общественно санкционированной или институциональной форме. Это означает, что экономоцентристское представление хозяйственной системы общества не является бесспорным. Саморегулируемая экономика нуждается в защите и понуждении собственного инте-

Литература

1. Львов Д.С. Развитие экономики России и задачи экономической науки. М.: Экономика, 1999.
2. North D.C. Institution, Institution Changes and Economic Performance. Cambridge: University Press, 1995.
3. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982.

Статья поступила в редакцию 25.01.2005

реса к действию на благо всех посредством социального упорядочивания экономических действий. Институциональный аспект экономики, способность обеспечить согласованные, упорядоченные действия хозяйствующих субъектов является главным ресурсом, производимым институциональной структурой экономики [1, с. 44-64].

В экономической теории различают два механизма упорядочивания действий: рыночный и ролевой. Рыночный основан на принципе рациональности или на целенаправленном выборе из альтернативных способов использования ограниченных ресурсов. Ролевой механизм заключается в том, что люди выполняют действия по заранее расписанным ролям с известной мотивацией и, таким образом сотрудничая, обеспечивают взаимные ожидания удовлетворения потребностей. В соответствии с ролями имеет место дорациональная, помимо индивидуального учета полезности, согласованность действий или взаимодействие. Если имеют место отступления от отлаженных ролей, сотрудничество ухуд-

В.А. Сумин, 2005